

DOI: 10.15643/libartrus-2022.6.6

Дефрагментация паремиологического пространства в языковой картине мира

© Э. А. Салихова*, Ю. Р. Мурсалимова, А. В. Кушнарера

Уфимский университет науки и технологий

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

*Email: salelah12@yandex.ru

Предложен анализ трансформ паремий с учетом влияния цифровизации жизнедеятельности человека. Отмечается модификация паремиологической картины мира как аксиологической модели мира. К лингвистическим признакам актуализируемых в речи неопаремий как коммуникативно-номинативных единиц авторы относят краткость, синтаксическую замкнутость, эвфоничность и цельнооформленность, а также их скрытый ассоциативный потенциал – психологическую реальность значений в свете актуальной для говорящих информации, включая как социально отфильтрованные, так и личностные смыслы. Исследованы и классифицированы ассоциативные реакции участников психолингвистического эксперимента, которым было предложено создать новую поговорку с опорой на исходную часть известной паремии. Тенденция использования стратегии паремиологического варьирования за счет наращивания новых смыслов выявляет признаки дефрагментации современного паремиопространства, представляющей реорганизацию информации с целью ее структурирования в некоторую последовательность. Авторы приходят к выводам о том, что полученные в результате эксперимента языковые единицы аккумулируют специфическую информацию о типичных жизненных ситуациях и отношениях и превращаются в инструмент концептуализации реальности. Одной из коммуникативных интенций языковой личности при дефрагментации паремиопространства становятся творческие возможности, реализуемые ею в стратегиях извлечения информации. Отмечена перспективность исследований паремиологической картины мира в плане реконструкции фрагментов языковой картины мира, актуализации особенностей национального характера.

Ключевые слова: дефрагментация, неопаремия, паремиологическое пространство, паремия, языковая картина мира.

Представления о мире фиксируются в глубине сознания представителей разных национальностей и проявляются в соответствующих языковых системах. В связи с этим каждая нация имеет собственную языковую картину мира (ЯКМ), под которой авторы понимают условное отражение реальности, пофрагментарное воспроизведение ментальных установок в лексических, паремиологических, идиоматических единицах языка. Трактовки ЯКМ (см. подробнее [11, с. 29–42]) от обобщенной как «общекультурного достояния нации, обуславливающей коммуникативное поведение, понимание внешнего мира и внутреннего мира человека, отражающей способы речемыслительной деятельности, характерной для той или иной эпохи» (В. А. Маслова [8, с. 88]) до наивной как отражения «в естественном языке способов восприятия и концептуализации мира, когда основные концепты языка складываются в единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка» (Д. Ю. Апресян [1, с. 39]) иллюстрируют ее включенность в родовое понятие «картина мира», проявляющейся в форме национальной концеп-

тосферы. Последняя представляет своего рода «сетку координат», при помощи которой конкретная нация «улавливает окружающий ее мир» и регламентирует свою жизнедеятельность, передавая полученный опыт будущим поколениям [18].

Структура ЯКМ, по мнению психолингвистов, выстраивается из ценностных ориентаций, закодированных в ассоциативно-образных комплексах языковых единиц, интерпретация которых возможна при обращении к обусловившим их конкретным знакам и культурным концептам [17]. Важность поступающей информации с позиции этнических и культурных ценностей человека определяется в соответствии с КМ. Такой подход дает языковедам возможность рассматривать КМ в виде ментального феномена, связывающего мышление с языком, окружающим миром, со всеми культурно-эстетическими реалиями, функционирующими в языке. Значит, ЯКМ имеет представление вербализованного образа окружающей действительности, которая существует в сознании человека и влияет на его ментальную, когнитивную деятельность, на систему его убеждений и на ценностную ориентацию. Паремиологическая КМ – неотъемлемая часть ЯКМ. Если последняя – это закрепленное в языке мировидение, то паремическая КМ – это мировидение, обнаруживаемое при анализе единиц паремиологического фонда этноса. Отличие первой от второй видится в том, что в ЯКМ проявляется совокупность человеческих представлений о реальности, а в паремиологической отражаются человеческие оценки реальности.

Перспективность исследований паремиологической КМ очевидна: с одной стороны, ее единицы дают возможность описывать характерные для отдельного языка концепты; с другой, – реконструировать необходимый фрагмент ЯКМ, включая архаичные взгляды на мир за счет периферийных устаревших пословиц, поговорок и идиом, актуализировать особенности национального характера. Отсутствие эквивалентов (паремиологических, фразеологических; шире – идиоматических) при переводе подчеркивает бóльшую национальную ценность этих единиц, ведь между их характером и культурно-историческими особенностями развития этноса устанавливаются отношения односторонней взаимосвязанности (Л. И. Ройзензон).

Рассматривая трансформации паремий в современных условиях глобализации (к которой мы относим и следствия цифровизации всех сфер жизнедеятельности человека), необходимо отметить модификации в целом паремиологической КМ как аксиологической модели мира. Оценка занимает особое место в паремиологической КМ и является основным средством выражения аксиологических установок народов в области материальной и духовной культуры. К лингвистическим признакам актуализируемых в речи неопаремий как бифункциональных коммуникативно-номинативных единиц отнесем краткость, синтаксическую замкнутость, эвфоничность и цельнооформленность, а также их скрытый ассоциативный потенциал – «психологическую реальность значений в свете актуальной для говорящих информации, включая как социально отфильтрованные, так и личностные смыслы» [13, с. 14–75]. Согласно такой трактовке, структура ассоциативного потенциала паремиединицы «конгруэнтна структуре ассоциативного поля, в котором ядро и периферия не являются жестко заданными, отражая не только относительно константные ассоциативные стереотипы восприятия вербального знака, но и его многомерные вариативные проекции» [2, с. 51].

Задавшись целью рассмотреть особенности трансформации современного паремиипространства по результатам проведенного в 2014, 2020 гг. направленного ассоциативного эксперимента со студентами ФГБОУ ВО «Уфимский государственный авиационный технический университет» [6, 7], авторы предлагали 125 участникам создать новые пословицы с опорой на

исходную часть известной паремии (S), например, придумать собственное продолжение на *S-ЧТО ПОСЕЕШЬ*. Было получено 119 реакций R (6 – нулевых ответов и отказов).

Как выяснилось, доминирующей тенденцией в этих семантических и смысловых изменениях является десакрализация устойчивых единиц библейского происхождения, под которой мы понимаем «универсальную метакатегорию, определяющую ценностно-смысловое существование человека в этическом, эстетическом, правовом, политическом смысле, в котором присутствуют вера и доверие к Богу и миру» [14, с. 196; 19, с. 55–56]. При ассоциировании респонденты часто прибегали к использованию стратегии паремиологического варьирования, суть которой заключается в замене компонентов устойчивых выражений и в изменении их структуры за счет наращивания новых смыслов. Подобная стратегия, по нашему убеждению, свидетельствует о процессах дефрагментации современного паремиопространства, представляющей собой «реорганизацию информации с целью ее структурирования в непрерывную последовательность» [12]. Первоначально используемый в программировании термин, означающий реорганизацию файлов на диске, точно отражает имеющее место в процессе ассоциирования способы извлечения имеющихся в памяти сведений, приемов актуализации знаний. Дефрагментация (в широком толковании – рефрейминг [15]) отдельных сегментов ЯКМ является результатом цифровизации способов коммуникации, а также следствием демократизации современного мировоззрения. Обратимся к результатам анализа ассоциативного поля (АП) пословицы «Что посеешь, то и пожнешь».

Выбор данной паремии обусловлен тем, что она широко известна носителям русского языка. Паремия встречается во многих европейских языках, благодаря ее библейскому происхождению. Исследуемая идиома неоднократно упоминается в Библии: в Новом Завете говорится о справедливости воздаяния каждому человеку по делам его в послании апостола Павла к Галатам: *Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную. Делая добро, да не унываем, ибо в свое время пожнем, если не ослабеем* (Гал. 6: 7–9). Изречение используется в качестве образа, аллегорически выражающего идею Божьего воздаяния и за добрые, и за злые дела человека: так, друг Иова Елифаз убеждает его в справедливости Божьего суда: *«Как я видел, то оравшие [пахавшие] нечестие и сеявшие зло пожинают его»* (Иов 4:8). О неизбежности расплаты за совершенное зло предупреждает царь Соломон: *«Сеющий неправду пожнет беду»* (Притч. 22: 8) [3, с. 704].

Согласно проведенному Е. Е. Ивановым исследованию, пословица *Что посеешь, то и пожнешь* входит в ядро паремиологического фонда русского языка, под которым понимают корпус общеизвестных и широко распространенных пословиц, содержание которых актуально для носителей языка на различных этапах его исторического развития. Такие пословицы рассматриваются как «паремиологическая константа» [5, с. 52], категориальным признаком которых является их вневременной характер, поэтому главным критерием включения пословицы в основной паремиологический фонд считается ее встречаемость как в ранних, так и в современных текстах и словарях [5, с. 52].

В. М. Мокиенко приводит следующее толкование пословицы: «Как поведешь себя, таковы и будут последствия. Так говорится человеку, чьи неприятности кажутся закономерными, вытекающими из предшествующих поступков» [9, с. 327]. Уточняется также, что за свои неблагоприятные поступки, дела человеку приходится расплачиваться, так как неудачи, беды, несчастья являются результатом непорядочного, предосудительного поведения [3, с. 704]. Пословица

имеет синонимы: *Как аукнется, так и откликнется; Не рой другому яму, сам в нее попадешь; Посеешь ветер – пожнешь бурю* (относится к высокому стилю); *Посеешь поступок – пожнешь привычку, посеешь привычку – пожнешь характер*. М. И. Знобищева раскрывает еще одно потенциально возможное значение паремии в русском языке – так говорят о воспитании детей: «Если научить ребенка уважать взрослых, он станет утешением матери и отцу. У всего есть последствия – как добрые, так и дурные. Именно поэтому каждое действие должно быть обдуманным» [4].

Возникаемые между исходной частью паремии и производной трансформой отношения отражают действие когнитивных механизмов, представляющих типовую ситуацию в речевой практике и изменения ее конвенционального образа в процессе ассоциирования в условиях эксперимента. Эта логико-синтаксическая связь актуализируется темой (*что посеешь*) – тем, что участникам эксперимента известно, и ремой (все R) – тем новым, что привносится производителем трансформы в продолжение предлагаемого фрагмента. Отличительным признаком паремии, как известно, является ее нечленимость, что предполагает единство темы и ремы. Тема-рематические отношения внутри фразы тоже установлены, так как коммуникативная сущность устойчивых выражений, как правило, зафиксирована культурой. Тем не менее результаты исследования иллюстрируют потенциал неопаремий занять в высказывании рематическую позицию. Демонстрируют это положение следующие единичные ответы: *если не польешь, не пожнешь* (выполнение условия); *то и получишь через девять месяцев* (ожидание потомства); *от того и лечиться будешь* (предупреждение болезни), в которых студенты трактуют процессы «разбрасывания семян в подготовленную почву», переносного «распространения чего-либо» как результат некоей деятельности, при этом коммуникативный смысл формируется параллельно с соответствующими конструируемому образу компонентами, транслирующими прямое и переносное значения ключевого компонента. Исходное значение оригинальной паремии утрачивается. Конвенциональная идиома передает смыслы, формирующие то новое, что сообщается в теме высказывания – того, что сеют, и связанного с этим оценочного суждения в позиции ремы. В неопаремиях отчетливо проступает оппозиция «Я и другие», выражающая важный для исследователя прагматический смысл. Ориентация «на другого», при которой актуализируется прямое значение компонента «сеять» (40 R): *то и съешь 13 / то соберешь 10 / чем удобряли, то и выросло 4 / то и взойдет 3 / то и будешь поливать 2 / то и вырастет / то и вырастишь / то и получишь в конце концов / то и получишь то может не вырасти / то и забросишь / то испортишь / то украдут / то соседи и поедят* и синонимичные им (6 R-симиляры, по классификации А. А. Залевской) образные выражения, построенные на метафорическом переосмыслении: *посеешь поступок – пожнешь привычку 3, посеешь привычку – пожнешь характер / посеявший ветер, пожнет бурю / посеешь*.

Речевое варьирование отражено в 20 неопаремиях иронического характера *то и пожрешь 12 / то и поимеешь 7 / то и курнешь /*, и смысл которых противоположен их компонентному значению: *в наше время уже не пожнешь: разворуют, обманут, подставят, гады! / не факт, что взойдет / что посеешь, не факт, что вырастет / то стырит*.

Рематическая часть, отражающая лишение чего-либо по небрежности, невнимательности, представлена 40 R, смысл которых косвенно выводится из их компонентного значения: *то и найдешь 18 / не найдешь 8 / считай – пропало 4 / вряд ли найдешь 2 / лучше не ищи 2 / то другой найдет / того точно не найдешь / уже не найдешь / того больше не увидишь / то потеряешь / то потерялось / то поищешь / то лучше не вспоминать / то жалеешь*.

Семь реакций: *деньги – пожнешь неприятности* 4 приписывают первому видоизмененному компоненту со значением объекта в позиции винительного падежа при переходном глаголе (посеешь (что?) деньги) отрицательную коннотацию, восходящую к классическим стереотипам о пагубности богатства; R типа *то и пожрешь 2 / что посмеешь, то и пожнешь* причислены к ответам, ориентированным на фонетический уровень лексикона человека и связанного с обыгрыванием звуковой оболочки слова, хотя смысловой компонент в них присутствует и обусловлен семантикой S.

Отдельной группой выделены шесть т.н. блиц-реакций: *то и посеешь 3, мне все равно / то и поимеешь / что посмеешь, то и пожнешь*. Слово «блиц» в наименовании типа R обозначает краткость процесса актуализации, его исчерпанность и завершенность. Это R уровня поверхностного лексикона, связанные с восприятием формы и с пониманием основного значения S. Их можно квалифицировать как отражение клипового мышления в речи, предполагающего быструю реакцию на информацию. Мозг не производит действий по привычному алгоритму «внимание–восприятие–мышление–память–воображение–воспроизведение», а, адаптируясь к скорости поступающих информационных потоков, сворачивает его до «внимание–кратковременная память». При таком декодировании поступающего извне понятие, суждение, рассуждение и умозаключение не формируются при получении образов, фрагментов и кратких текстов [6, с. 156–157].

Сравним особенности идентификации и употребления паремии в немецком языке: *Was der Mensch säet, das wird er ernten – Что человек посеет, то он и пожнет; Wie die Saat, so die Ernte* [22, р. 769] – *Каково семя, таков и урожай; Gute Saat, gute Ernte – Хорошее семя – хороший урожай*. В источниках на обоих (русском и немецком) языках дается информация о библейском происхождении паремии. П. Риде отмечает три возможных аспекта употребления пословицы:

1) *негативное действие влечет за собой негативное последствие*: образ посева и сбора урожая принимается в рамках контекста: «Тот, кто посеет несправедливость, пожнет несчастье», – подчеркивается, например, в (Притчах 22: 8). В большинстве случаев имеются в виду последствия злого действия;

2) *«семена» при обозначении людей*: в переносных значениях в различных толковых словарях «семя» трактуется как «потомство», «род», «сперма»;

3) *идея о справедливости* [21].

Первые два значения идентичны для русского и немецкого языков. Если в русском языке преобладает отрицательное значение паремии как объяснение расплаты за совершенные человеком злые поступки, то в немецком, напротив, широкое распространение получил вариант *Gute Saat, gute Ernte*, который обозначает, что от поступков человека зависит его будущее. В Германии выходит отрывной календарь «Доброе семя» с притчами из Библии. Трансформированный вариант паремии *Gute Saat, gute Ernte, gute Versorgung – Landwirtschaftsgesetz* (*Хорошее семя, хороший урожай, хорошее обеспечение*) стал девизом закона о сельском хозяйстве. Это примеры положительного контекста употребления паремии. В. Мидер в сборнике антипословиц «Honig klebt am längsten. Das Anti-Sprichwörterbuch» описывает три необычных ситуации использования идиомы: *Säen ist nicht so beschwerlich als ernten* [20, с. 153]. *Сеять не так тяжело, как собирать урожай*.

Diese ewige Leier der zahnlosen Alten, die nicht ernten wollen, was sie gesät haben! [20, с. 44]. *Ох уж эта бесконечная шарманка беззубых стариков, которые не желают пожинать то, что посеяли!*

Künstler heute. Sie wollen ernten, was nie gesät wurde [20, p. 46]. *Современные деятели искусства: они хотят пожинать плоды из того, что никогда не было посеяно.* Антипословицы (неопаремии), образованные путем расширения компонентного состава, отображают новые ситуации употребления паремии.

Описанные трансформации, связанные с десакрализацией оригинальных паремий библейского происхождения, дефрагментацией в целом паремической КМ закономерно возникают в результате реакции на изменения в разных сферах, вызванных в том числе процессами цифровизации (унификации). Выявляемая структурно-семантическая динамика перехода от «старой» паремии к «новой» составляет суть изменения представлений о реальности [15, 16]. В проанализированных нами R-трансформах итогом дефрагментации стало образование многоуровневой субъектно-предикатной структуры неопаремии (шире – неоидамы). На логико-семантическом уровне разворачиваются два сценария структурирования неопаремии, при которых ключевой фрагмент:

(1) исходной единицы, выступающий в качестве S, «впитывает смыслы, транслируемые новой референтной ситуацией», и обретает новое значение;

(2) S предидирует содержание неопаремии, «встраиваясь в ее смысловую структуру в виде оценочного компонента» [16, с. 107].

Образуемые трансформы уподобляются паремийной структуре, для которой лингвокультурный контекст выступает в роли семантического предиката. В представленных неопаремиях ведущую роль играет ассоциативный потенциал ключевого компонента пословицы – *ПОСЕЕШЬ*. В сознании носителей русского языка он связан со значением *выронить, потерять*. Пословица принадлежит к разговорному стилю, поэтому студенты в ответах использовали субстандартную лексику (см. группу R, отражающую речевое варьирование). Присутствие в ответах участников эксперимента паремий-синонимов доказывает их принадлежность к единой паремической КМ.

Полученные в результате эксперимента или в процессе языковой игры в речи коммуникантов языковые единицы «аккумулируют специфическую информацию о типичных жизненных и мыслимых ситуациях, объектах и отношениях» [16, с. 108] и превращаются в эффективный «инструмент концептуализации реальности, выполняя функцию знакового замещения не только самого объекта образной номинации, но и оценочного отношения к нему говорящего» [16, с. 109]. Дополнительно отметим и то, что одной из основных коммуникативных интенций при реструктуризации ЯКМ становятся творческие возможности языковой личности, предопределяющие такие стратегии извлечения информации, что направляют ее в мир формируемого дискурса, где действуют законы репрезентации «особого» взгляда на реструктурируемую неопаремиями ситуацию.

Статья публикуется при финансовой поддержке издательства «Социально-гуманитарное знание» (решение №220651).

Литература

1. Апресян Ю. Д. *Избранные труды*. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 512 с.
2. Гридина Т. А. Ассоциативные проекции детских словотворческих инноваций и тренинги вербальной креативности // *Лингвистика креатива-3: Коллективная монография*. Екатеринбург: ФГБОУ ВПО УрГПУ, 2014. С. 14–75.
3. Дубровина К. Н. *Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов*. М.: Флинта, 2010. 808 с.

4. Знобищева М. И. Смысл пословицы «что посеешь, то и пожнешь». URL: <https://na-dostupnom.ru/chto-poseesh-to-i-pozhnyosh/>.
5. Иванов Е. Е. Паремииологический минимум и основной паремииологический фонд // *Паремииология в дискурсе: общие и прикладные вопросы паремииологии. Пословица в дискурсе и в тексте. Пословица и языковая картина мира*. М.: ЛЕНАНД, **2015**. С. 48–67.
6. Кушнарева А. В. Репрезентация особенностей языковой личности в студенческом паремииологическом дискурсе (на примере пословицы «Назвался груздем – полезай в кузов») // *Славянские этносы, языки и культуры в современном мире*. Уфа, **2021**. С. 152–158.
7. Кушнарева А. В. Отражение стереотипов в языковом сознании и паремической картине мира // *Russian Linguistic Bulletin*. **2022**. №3(31). URL: <https://rulb.org/archive/3-31-2022-july/10.18454/RULB.2022.31.25>.
8. Маслова В. А. *Введение в когнитивную лингвистику*. М.: Флинта, **2007**. 296 с.
9. Мокиенко В. М. *Давайте говорить правильно. Пословицы в современном русском языке*. М.: ОЛМА Медиа групп, **2012**. 416 с.
10. Мурсалимова Ю. Р. Ассоциативное поле слова БОГ в русском языковом сознании // *Теоретические и прикладные науки и образования в XXI веке*. Тамбов, **2012**. С. 97–103.
11. Мурсалимова Ю. Р. Актуализация религиозного компонента значения слова: дис. ... канд. филол. наук. Пермь, **2018**. 223 с.
12. Психология эффективной жизни. URL: <https://psy.systems/glossary/defragmentaciya>.
13. Салихова Э. А. *Моделирование процессов овладения и пользования психологической структурой значения слова при билингвизме*. М.: Наука–Флинта, **2015**. 478 с.
14. Салихова Э. А., Мурсалимова Ю. Р. Ассоциативное поле слова «Бог»: трансформации значений и их смысловое искажение // *Исследования по семантике*. Уфа: БашГУ, **2021**. С. 195–203.
15. Селезнева Л. В., Северская О. И. Рефрейминг идиом и паремий в коронавирусном дискурсе // *Слово.ру: балтийский акцент*. **2021**. Т. 12. №1. С. 96–109.
16. Семенов Н. Н., Кривошеев Г. С. Паремическая картина мира как проводник этнокультурного стереотипа // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. **2019**. №4. URL: <http://e-koncept.ru/2019/195011.htm>.
17. Серегина М. А. Паремииологическая реализация содержания архетипов (на материале русского и немецкого языков) // *Мир лингвистики и коммуникации*. **2009**. С. 36–49.
18. Убийко В. И. Концептосфера внутреннего мира человека в русском языке // *Вестник Оренбургского государственного университета. Гуманитарные науки*. **2005**. №5. С. 37–40.
19. Шкуран О. В. Десакрализация библейского фразеологизма «Не хлебом единым жив человек» на материале интернет-, медиадискурса // *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*. **2020**. Т. 42. №7. С. 54–63.
20. Mieder W. *Honig klebt am längsten. Das Anti-Sprichwörterbuch*. Wiesbaden: Verlag für deutsche Sprache, **1985**. 251 p.
21. Riede P. Das wissenschaftliche Bibellexikon im Internet. Saat / säen. URL: <https://www.bibelwissenschaft.de/stichwort/41731/>.
22. Wahrig G. *Wörterbuch der deutschen Sprache*. 6 Aufl. München: KG, **2003**. 1152 p.

Поступила в редакцию 22.09.2022 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2022.6.6

Defragmentation of paremiological space in the linguistic picture of the world

© E. A. Salikhova*, Yu. R. Mursalimova, A. V. Kushnareva

*Ufa University of Science and Technologies
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

**Email: salelah12@yandex.ru*

An analysis of transformed paremias is proposed, taking into account the influence of digitalization on human life. The modification of the paremiological picture of the world as an axiological model of the world is noted. The linguistic features of neopareimias actualized in speech as communicative-nominative units include brevity, syntactic isolation, euphony and wholeness, as well as their hidden associative potential – the psychological reality of meanings in the light of relevant information for speakers, including both socially filtered and personal meanings. The associative reactions of the participants in the psycholinguistic experiment, who were asked to come up with a new proverb based on the original part of the well-known proverb, have been studied and classified. The tendency to use the strategy of paremiological variation by increasing new meanings indicates the defragmentation of modern paremiological space, which is a reorganization of information with the aim of structuring it into a continuous sequence. The authors come to the conclusion that the language units obtained as a result of the experiment accumulate specific information about typical life situations and relationships and turn into an effective tool for conceptualizing reality. One of the communicative intentions of a linguistic personality during the defragmentation of paremiospace is the creative possibilities that the linguistic personality implements in strategies for extracting information. The prospects of studies of the paremiological picture of the world in terms of the linguistic picture of the world fragments reconstruction and the national character features actualization are noted.

Keywords: defragmentation, linguistic picture of the world, neoparemia, paremia, paremiological space.

Acknowledgments. The article is published under the financial support of "Sotsial'no-Gumanitarnoe Znanie" Publishing House (Decision No. 220651).

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Salikhova E. A., Mursalimova Yu. R., Kushnareva A. V. Defragmentation of paremiological space in the linguistic picture of the world // *Liberal Arts in Russia*. 2022. Vol. 11. No. 6. Pp. 453–461.

References

1. Apresyan Yu. D. *Izbrannye trudy*. T. 2. Integral'noe opisanie yazyka i sistemnaya leksikografiya [*Selected works. Vol. 2. Integral description of the language and system lexicography*]. Moscow: Shkola "Yazyki russkoi kul'tury", 1995.
2. Gridina T. A. *Lingvistika kreativa-3: Kollektivnaya monografiya*. Ekaterinburg: UrGPU, 2014. Pp. 14–75.
3. Dubrovina K. N. *Entsiklopedicheskii slovar' bibleiskikh frazeologizmov* [*Encyclopedic dictionary of biblical phraseological units*]. Moscow: Flinta, 2010.
4. Znobishcheva M. I. Smysl poslovitsy "chto poseesh', to i pozhnesh". URL: <https://na-dostupnom.ru/chto-poseesh-to-i-pozhnyosh/>.

5. Ivanov E. E. *Paremiologiya v diskurse: obshchie i prikladnye voprosy paremiologii. Poslovitsa v diskurse i v tekste. Poslovitsa i yazykovaya kartina mira*. Moscow: LENAND, **2015**. Pp. 48–67.
6. Kushnareva A. V. *Slavyanskie etnosy, yazyki i kul'tury v sovremennom mire*. Ufa, **2021**. Pp. 152–158.
7. Kushnareva A. V. *Russian Linguistic Bulletin*. **2022**. No. 3(31). URL: <https://rulb.org/archive/3-31-2022-july/10.18454/RULB.2022.31.25>.
8. Maslova V. A. *Vvedenie v kognitivnyuyu lingvistiku [Introduction to cognitive linguistics]*. Moscow: Flinta, **2007**.
9. Mokienko V. M. *Davaite govorit' pravil'no. Poslovitsy v sovremennom russkom yazyke [Let's speak correctly. Proverbs in modern Russian]*. Moscow: OLMA Media grupp, **2012**.
10. Mursalimova Yu. R. *Teoreticheskie i prikladnye nauki i obrazovaniya v XXI veke*. Tambov, **2012**. Pp. 97–103.
11. Mursalimova Yu. R. Aktualizatsiya religioznogo komponenta znacheniya slova: dis. ... kand. filol. nauk. Perm', **2018**.
12. Psihologiya effektivnoi zhizni. URL: <https://psy.systems/glossary/defragmentaciya>.
13. Salikhova E. A. *Modelirovanie protsessov ovladeniya i pol'zovaniya psikhologicheskoi strukturoi znacheniya slova pri bilingvizme [Modeling the processes of mastering and using the psychological structure of the meaning of a word in bilingualism]*. Moscow: Nauka–Flinta, **2015**.
14. Salikhova E. A., Mursalimova Yu. R. *Issledovaniya po semantike*. Ufa: BashGU, **2021**. Pp. 195–203.
15. Selezneva L. V., Severskaya O. I. *Slovo.ru: baltiiskii aktsent*. **2021**. Vol. 12. No. 1. Pp. 96–109.
16. Semenenko N. N., Krivosheev G. S. *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal "Kontsept"*. **2019**. No. 4. URL: <http://e-kon-cept.ru/2019/195011.htm>.
17. Seregina M. A. *Mir lingvistiki i kommunikatsii*. **2009**. Pp. 36–49.
18. Ubiiko V. I. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. **2005**. No. 5. Pp. 37–40.
19. Shkuran O. V. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*. **2020**. Vol. 42. No. 7. Pp. 54–63.
20. Mieder W. *Honig klebt am längsten. Das Anti-Sprichwörterbuch*. Wiesbaden: Verlag für deutsche Sprache, **1985**.
21. Riede P. Das wissenschaftliche Bibellexikon im Internet. Saat / säen. URL: <https://www.bibelwissenschaft.de/stichwort/41731/>.
22. Wahrig G. *Wörterbuch der deutschen Sprache*. 6 Aufl. München: KG, **2003**.

Received 22.09.2022.